

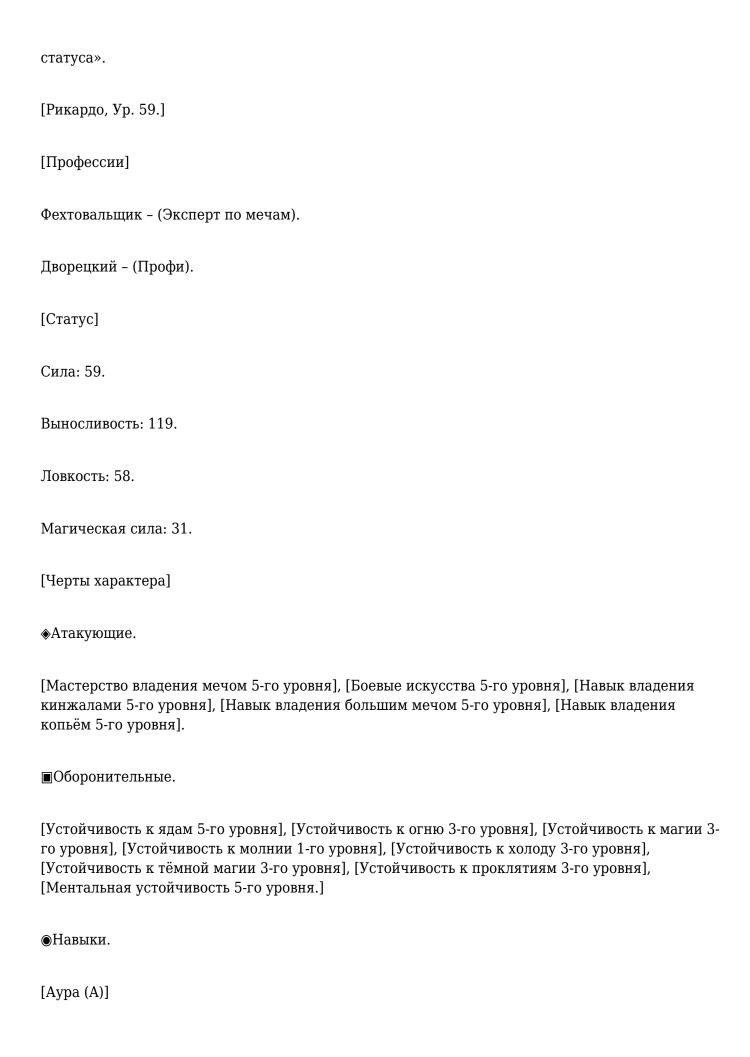
Я добавил ещё кое-что. — Ах да. И никаких ругательств в нашем доме. Только Оливии разрешено ругаться в этом доме. Ни мне, ни посторонним это не разрешалось. Это было правило, установленное с тех пор, как Госпоже исполнилось три года. Она сказала, что будет единственной, кто может это делать. Она настаивала: «Это мой дом, и я буду поступать так, как мне заблагорассудится». И у меня, как у дворецкого, не было другого выбора, кроме как подчиниться. Как бы меня ни раздражал гость, который не знал даже элементарных манер, добродетелью дворецкого было быть любезным с такими гостями. Подумав об этом, я заставил себя объясниться. В конце концов, ругаться нехорошо. — Разве я не говорил тебе в Академии? Ты должен знать, когда и где говорить определённые вещи. — Не пытайся меня ничему учить. Молокосос! — Не кричи. Ты разбудишь Госпожу. Я ещё раз мягко надавил на голову яростно извивающегося Руина. Руин сильно изогнулся и вновь создал красный шар в своей руке. Быстро встав, Руин собирался запустить огненный шар мне в лицо. Этот парень с зелёной головой, почему он использует магию огня? У него нет чувства романтики. Пока я судил Руина, потерявшего чувство романтики, раскалённая сфера, которую создал Руин, чуть не обожгла мне лицо. Я не пытался избежать этого. Он был создан наспех и не был очень мощным. Особой угрозы не ощущалось.

Eax!
[«Огнестойкость» сводит на нет магию «Руина».]
С тихим предупреждающим звуком огненный шар Руина мгновенно погас. После исчезновения ослепительного света я увидел, что Руин выглядит совершенно сбитым с толку.
Я схватил Руина за запястье и швырнул его на пол.
Тхунк.
— A-a-arx!!!
— Tc-c-c.
Я вновь смиренно смотрю в лицо Руину.
— Как ты думаешь, ты будешь в безопасности после этого?
Руин, мечущийся как третьесортный злодей, определённо не показался мне второстепенным героем мужского пола.
Похоже, он всё ещё влюблён в «Юрию», имя главной героини, отображаемое в окне предпочитаемых тем. Что мы можем поделать, его судьба в оригинальной истории была жестко отвергнута.
В то время как его фигура, похожая на подсолнух, была милой, знание будущего Руина — будущего, в котором он услышит отказ быть просто хорошими друзьями в оригинальной истории — заставляло его выглядеть жалким.
— Очнись. Вместо того, чтобы жаловаться Юрии на то, что каждый день терпишь поражения, тебе следует попытаться заработать несколько очков, будучи разносчиком хлеба.
— Не принижай меня!
— Я бы не принижал тебя, если бы ты не выглядел таким жалким.
Руин, несомненно, могущественен.

В романе он начинает полностью пробуждаться, спасая главную героиню от беды, но ещё до

пробуждения Руин обладает значительной силой. Однако у него не было таланта в выборе противника. Это был Михаил. Или существа, подобные Третьей Принцессе. Была даже запись о том, как он безрассудно приблизился к Оливии и потерпел полное поражение. — Тебе должно быть стыдно, что ты терпишь поражение каждый день. Попробуй придираться к тому, с кем ты можешь справиться. Я намеренно задел гордость Руина, потому что будет справедливо, если он испытает то, через что заставлял проходить других. Меня могут посчитать подлым. Однако, принимая во внимание обращение, которому эти ребята подвергли меня в Академии, мои действия ничем не отличаются от действий феи. И я дворецкий злой Леди. Если бы вы попросили меня выбрать между добром и злом, я, несомненно, попал бы в категорию зла. Конечно, я добрый человек, но как дворецкий злой Леди, я не могу позволить, чтобы меня избивали, как слабака. Возмездие для меня что-то вроде профессионального риска. Нынешний Руин, который, вероятно, ругался на меня и скрипел зубами... Казалось, он отчаянно пытался вырваться из моей хватки, извиваясь всем телом. Судя по звуку искрящегося пламени, вырывающегося из его рук, и ощущению жара на моей спине, похоже, что он непрерывно использует магию. Не то чтобы он был рыбой, было бы неплохо, если бы он на мгновение замер, к сожалению, у меня только две руки. — Ты совсем не изменился за год?

Игнорируя его магию, более слабую, чем укус комара, я мысленно пробормотал «окно

[Гений владения оружием (S)]
[Регенерация (А)]
[Преодоление пределов (L)]
Любой может видеть, что это солидный статус.
В нём содержались сосредоточенные усилия последних тринадцати лет.
Я считаю, что главный герой романа, главной темой которого является воскрешение, должен, по крайней мере, обладать иммунитетом ко всем ядам в качестве основного достоинства.
Это не выбор, а необходимость.
Убийства неизбежно следуют за главным героем.
http://tl.rulate.ru/book/99767/3450751